

# ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 309.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 19 Ноября (1 Декабря) 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 часовъ дня. Статьи, доставляемыя безъ означеннаго условія, принимаются бездѣйствительными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 коп.

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

## „ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 ГОДА.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнею редакціею и по прежней программѣ.

**ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:** I. Указанія статьи по вопросамъ внутренней и внешней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. II. Обзорные статьи и журналы. III. Дѣйствія правительства. IV. Городская и земская хроника. V. Телеграммы сенатскихъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и телеграфныхъ агентствъ. VI. Письма извѣстия. VII. Внутреннія извѣстия: корреспонденція „Южнаго Края“ и извѣстия другихъ газетъ. VIII. Политическое обозрѣніе. IX. Внешнія корреспонденціи. X. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XI. Судебная хроника. XII. Критика и библиографія. XIII. Смѣсь. XIV. Бытовая хроника и торговый отбѣлъ. XV. Календарь. XVI. Справочныя свѣдѣнія. XVII. Назначенныя въ слушанію и резолюціи по нимъ округа харьковской судебной палаты и харьковского военно-окружного суда. XVIII. Объявленія.

Редакция имеетъ собственныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ городахъ южной Россіи: въ Азовѣ, Александровскѣ, Ахтыркѣ, Бердянскѣ, Владиславѣ, Голубинѣ, Григорьевѣ, Волчанскѣ, Воронежѣ, Губинѣ, Гусевѣ, Енисейскѣ, Екатеринославѣ, Елизаветинѣ, Зинковѣ, Змиевѣ, Иванѣ, Каменскѣ, Казанкѣ, Казимировѣ, Кременчугѣ, Купчинѣ, Курскѣ, Керчи, Кутаисѣ, Лебизинѣ, Миргородѣ, Мелитополѣ, Мариуполѣ, Николаевѣ, Новороскѣ, Новороссійскѣ, Одессѣ, Остроговѣ, Полтавѣ, Павлоградѣ, Поти, Переславѣ, Пущинѣ, Рязанѣ, Ровно, Ростовѣ-на-Дону, Славянскѣ, Славяносербскѣ, Старобѣлѣ, Старомъ Осколѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Суджѣ, Сумскѣ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Троицкѣ, Херсонѣ, Черноморѣ и Ялта.

Кромѣ постоянныхъ корреспондентовъ изъ Петербурга и Москвы, редакция пользуется полученіемъ свѣдѣній изъ большихъ центровъ западной Европы и Америки.

### Подписка на газету:

|                  | На годъ.    | На 6 мѣс. | На 3 мѣс.  | На 1 мѣс.  |
|------------------|-------------|-----------|------------|------------|
| Безъ доставки    | 10 р. 50 к. | 6 р. — к. | 3 р. 50 к. | 1 р. 20 к. |
| Съ доставкой     | 12 „ 50 „   | 7 „ 50 „  | 4 „ 50 „   | 1 „ 40 „   |
| Съ пер. погород. | 12 „ 50 „   | 7 „ 50 „  | 4 „ 50 „   | 1 „ 60 „   |

Допускается расценка платежа за годовой экземпляръ, по соглашенію съ редакціею.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московскомъ ул., въ д. Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иозефовича, принимаетъ подписку и объявленія.

Кромѣ того, подписка и объявленія принимаются: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эдмунда Гарты, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Соловьевича и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхмана и Френкеля, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ — въ книжныхъ магазинахъ В. Б. Вязова и Е. П. Распопова; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розенвича; и въ Кременчугѣ, у нотаріуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafite et Co, Place de la Bourse.

## ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СОВѢТЪ

Третьей харьковской гимназіи имѣть честь покорнѣе просить какъ лицъ, записавшихся въ число членовъ общества попеченія о нуждающихся ученикахъ третьей гимназіи, такъ равно и желающихъ вступить въ число членовъ этого общества, пожаловать въ здание гимназіи, 21-го сего ноября, въ 1 часъ по полудни, для присутствія при открытіи общества и для избранія членовъ правленія и ихъ кандидатовъ.

### СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 18 ноября 1881 года.  
Мѣстная хроника: Городская дума — Изъ городской жизни.

## КАБАКЪ.

Татарское иго и крѣпостное право оставили глубокий слѣдъ въ жизни нашего народа. Въ теченіи шести вѣковъ русская самопомощь и самодѣятельность, находясь подъ давленіемъ варварскихъ формъ обществя, не могли нигдѣ и ни въ чемъ проявить себя. И только двадцать лѣтъ тому назадъ формы эти были сброшены автомъ уничтоженія крѣпостнаго права и прочими, чисто христианскими и гуманитарными реформами, и русская самопомощь и самодѣятельность, очнувшись отъ шести вѣкового сна, вступили въ борьбу съ тѣми социальными и экономическими началами, которыя завѣщаны намъ татарскими игомъ и крѣпостнымъ правомъ.

Въ теченіи двадцати лѣтъ не переставали у насъ твердить о разореніи народа посредствомъ пьянства и кабака, и вотъ, когда наступила счастливая минута покончить съ ними, кабаки начинаютъ отстаивать свои права и доказываютъ, что онъ сросся съ русскимъ народомъ и, что въ силу минувшихъ вѣковъ и склада жизни русскаго народа, онъ, кабакъ, не можетъ не существовать и грозить даже, что если его уничтожатъ официально, то онъ появится тайно и тогда покажетъ вполнѣ всю мочь своей разрушительной силы.

Какъ ни старается русская самопомощь и самодѣятельность вырваться изъ опутавшихъ ее татарскихъ и крѣпостническихъ свѣтъ, но прорывать ихъ каждый разъ приходится съ великою борьбой.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондентъ „Южнаго Края“, отъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ).

### Последнія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. „Южнаго Края“ изъ Бердянска, Остра, сл. Олманы и Екатеринослава. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Новочеркасска и Чирвинскаго уѣзда.

### Политическое обозрѣніе.

Смѣсь. — Ученіе о свѣтѣ и тѣнѣ. — Календарь.

### Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Кабакъ, Ант. Умисси.

### Объявленія.

необходимость, а учрежденіе, насильно навязанное народу ради финансовыхъ цѣлей. Но дурная привычка исправляться воспитаніемъ, а вредныя учрежденія просто закрываются.

Остановимся на минуточку на нашемъ прошломъ и посмотримъ на привычку нашего народа къ пьянству и на кабаки. И когда увидимъ, что воспитаніе ослабляетъ эту привычку, тогда можно быть согласнымъ, что кабаки намъ болѣе не нужны. Начиная съ того, что пьянство у нашихъ татаръ было въ почетъ и пьяный тутъ же выбрасывалъ лишнее, что не мѣшало ему принимать слова за питье \*). Еще недавно въ средѣ нашей военной интеллигенціи, молодечья сила измѣрялась количествомъ выпитаго воинскаго вина; тотъ и считался молодцомъ, кто болѣе могъ выпить. Въ Москвѣ (въ XVII ст.) вездѣ находились открытыя питейные дома или кабаки, въ которые всякій имѣлъ входъ и пилъ за свои деньги водку; при такомъ удобствѣ простой народъ все что зарабатывалъ, приносилъ въ кабаки и такъ крѣпко засиживался тамъ, что пропивши заработокъ, снималъ съ себя платье, даже рубашку и оставлялъ ее продавцу за водку, а заѣвъ нагой, какъ родился, возвращался домой \*\*).

Расплодился въ русскомъ народѣ премерзкая привычка, что предъ другими народами русскіе являются обманчивыми, невѣрными, склонными къ варварству, убійству, неучтивыми въ бесѣдѣ, нечистоплотными. А отчего все это происходитъ? Отъ того, что всякое мѣсто наполнено кажда-  
\*) Историческая хрестоматія 1881 г. ч. I, о правѣ и объявленіи татаръ, стр. 338.  
\*\*) Истор. хрестом. 1878 г. ч. II, Отъимъ иностранца современнаго о русскихъ татаръ XVII столѣт., стр. 599.

баками, заставами, откупщиками, цѣловальниками, выемщиками. Всѣ славяне расточительны и любятъ попороть; однако ни у нѣмцевъ, ни у остальныхъ славянъ, нигдѣ на свѣтѣ, кромѣ одной Россіи, не видно такого гнуснаго пьянства: по улицамъ въ грязи валяются мужчины и женщины, мірные и духовные, — многие отъ пьянства умираютъ \*).

Это все говорили люди другихъ государствъ, въ томъ числѣ и славянскихъ, прибѣжавшіе въ XVII-мъ столѣтіи въ Россію.

Таково было въ то время впечатлѣніе людей той исторіи народа, которыхъ не знала татарскаго ига и формъ нашего крѣпостнаго права.

И если таково было впечатлѣніе иностранца относительно русскаго простого народа, то не лучше оно было и относительно высшей интеллигенціи. И не только простой народъ, но и знатные бояре, даже царскіе великіе послы, обязанные строго блюсти и поддерживать въ чужихъ странахъ высшее достоинство своего Государя, въ не знаютъ никакой мѣры въ употребленіи предлагаемыхъ имъ крѣпкихъ напитковъ, и если только напитки эти придутъ по вкусу, то они льютъ ихъ въ себя какъ воду, такъ что совершенно теряютъ человѣческой смыслъ, а иногда до смерти опьяняются. Такой случай былъ съ однимъ великимъ русскимъ посланникомъ, отправленнымъ въ 1608 г. къ шведскому королю Карлу IX \*\*\*).

Датскій король сказалъ однажды о нашихъ посланцахъ того времени: „если эти люди еще ко мнѣ придутъ, то должны буду построить имъ свинной

### ХАРЬКОВЪ.

18-го ноября 1881 г.

Въ новой законодательной палатѣ французской республики начнется скоро разсмотрѣніе проекта чрезвычайной важности для Франціи и великаго интереса для того, какъ извѣстно, немалого числа европейскихъ государствъ, гдѣ введены, съ нѣкоторыми измѣненіями, судебныя учрежденія французскаго типа.

Извѣстно уже теперь изъ иностранныхъ газетъ отъ начала ноября новаго стлія, что одинъ изъ первыхъ пунктовъ правительственной деклараціи, которая была прочитана въ люксембургскомъ дворцѣ сенату, касается перемѣны въ личномъ составѣ и преобразованій въ устройствѣ судебного сословія, или магистратуры, во Франціи. Но не всѣ, можетъ статься, припомнятъ то обстоятельство, что сенатъ оставилъ въ прошломъ году дальѣйшее движеніе и окончательное разсмотрѣніе законопроекта по тому же предмету, — законопроекта, который уже пропалъ черезъ голосованіе палаты депутатовъ. Между прочимъ, прежній проектъ, потерпѣвшій преждевременную кончину отъ salto mortale въ сенатѣ, предлагалъ упраздненіе окружныхъ судовъ съ неизмѣненнымъ процентомъ тѣхъ дѣлъ, которыя разсматриваются тамъ въ годовой срокъ (suppression des tribunaux d'arrondissement jugeant moins de cent affaires par an). Затѣмъ другими статьями проекта, который искусно записался въ палатѣ нѣмыми министромъ внутреннихъ дѣлъ (г. Вальдектъ Руссо) опредѣлялось: провести принципъ сокращенія числа лицъ и количества учреждений еще выше — въ апелляціонныя инстанціи (cours), — уменьшить число судей, участвующихъ въ постановленіи приговоровъ на судахъ, — увеличить содержаніе наличныхъ судей, плохо вознаграждаемыхъ во Франціи, и отменить классы или разряды судовъ, установленные законодательствомъ конца прошлаго и начала настоящаго столѣтія. Коренною же идеею (idée mѣre) всего законопроекта служила отмена знаменитаго принципа несмѣняемости судей, — принципа, имѣющаго почти такую же многовѣковую исторію, какъ и самая французская магистратура. Еще въ 1467 году, несмѣняемость дарована была Людовикомъ XI, какъ основное право, членамъ парламента (высшаго судебного учрежде-

нія тогдашней Франціи), — и многократныя нарушенія начала несмѣняемости судей въ принципѣ каждый разъ вызывали, послѣ энергическихъ протестовъ, новыя подтвержденія дарованныхъ правъ со стороны высшей учредительной и законодательной власти въ государствѣ. Едва ли можно сомнѣваться въ той великой исторической службѣ, которую сослужила французская магистратура своему отечеству, опираясь, главнымъ образомъ, на привилегію, дарованную однимъ изъ наиболѣе самовластныхъ, но въ то же время однимъ изъ самыхъ умныхъ королей Франціи. Безъ такой независимости, хотя она и была облечена въ средневѣковую одежду сословной и корпоративной льготы, судебное сословіе централизованной Франціи скорѣе всего выродилось бы въ нѣчто подобное жалкой бюрократіи въ деспотическихъ и мелководныхъ государствахъ Германіи XVIII столѣтія. Погибли бы безъ слѣда лучшія политическія стремленія той націи, вся нравственная, умственная и общественная сила которой выражалась, до 1789 года, въ жизни и въ интересахъ средняго сословія, съ юристами судебной и адвокатской корпораціи во главѣ послѣдняго. Во всякомъ случаѣ, принципъ общественнаго контроля и законности, безъ которыхъ немислимо сколько-нибудь правильное веденіе дѣлъ въ государствѣ, не замерли въ сознаніи французскаго народа, въ значительной степени благодаря тому, что французская магистратура сумѣла собрать, какъ святыню, эти начала даже въ тѣ эпохи, когда государственныя учрежденія Франціи приобщили почти что восточный типъ. Были, вѣдь, и въ роднѣй Гамбетты моментъ, когда становилось труднымъ указать: гдѣ лежала раздѣлительная черта между канцлерствомъ какого-нибудь Мопу и между турецкимъ визиромъ?

Вотъ почему мы имѣли основаніе замѣтить, что предстоящее и скорое обсужденіе излюбленнаго проекта Гамбетты о преобразованіи магистратуры касается вопроса величайшей важности для политической жизни Франціи. Общій интересъ этого вопроса для всякаго образованнаго русскаго, который сколько-нибудь оцѣнилъ капитальное значеніе судебной реформы на западѣ европейскихъ началахъ для нашей родины, возлагаетъ на насъ обязанность возвратиться еще не разъ, въ послѣд-

ствіи, къ новѣйшимъ планамъ касательно радикальнаго преобразованія французской магистратуры.

Г. Гольцевъ напечаталъ въ „Порядкѣ“ статью, касающуюся фабричнаго законодательства, задача, котораго ограждать жизнь и здоровье фабричныхъ рабочихъ. Статья г. Гольцева написана по поводу труда г. Погожева: „Санитарное изслѣдованіе фабричныхъ заведеній верейскаго и русскаго уѣздовъ“, составленное по порученію московскаго губернскаго земства. Общій выводъ г. Погожева о плохомъ состояніи здоровья фабричнаго люда подтверждается и осѣбляется массою подробностей. На фабрикахъ много дѣтей: изъ 3,474 хъ дѣтей, осматрѣнныхъ врачами, дѣтей моложе 14-ти лѣтъ было 12%, а подростки (отъ 14—18) — 17%. Число рабочихъ часовъ колеблется между 10-ю и 14-ю часами, а иногда доходитъ до страшныхъ цифръ 16-ти часъ въ сутки.

Въ заключеніе г. Гольцевъ приводитъ слѣдующія свѣдѣнія о сичномъ заводѣ г. Гессе:

На заводѣ работаютъ и дѣти. Рабочій день, среднимъ числомъ, достигаетъ 12½ часовъ. Общій видъ рабочихъ мало удовлетворителен, и мускулатура недостаточно развита. У нѣкоторыхъ рабочихъ наблюдались довольно рѣзкіе признаки, такъ сказать, фабричнаго худосюта. Г. Погожевъ выразился слишкомъ деликатно: даю цѣть о фабричномъ отравленіи. На это здѣсь уже обращено вниманіе на заавѣтъ Европы и у насъ. Въ Польшѣ, Даніи и Швейцаріи безусловно воспрещено употребленіе такого фактора при приговорахъ спичекъ. Мы приходились уже говорить о необходимости, о безотлагательной необходимости такого же запрещенія и для русскихъ спичечныхъ заводовъ. Отравленіе родителей сильно отражается, конечно, и на ихъ дѣтяхъ.

Созданіе фабричнаго законодательства есть созданіе неотложной потребности. Но, прежде всего, нужно подготовить матеріалы, рисующіе дѣйствительное положеніе рабочаго люда. Позаботиться о собраніи такого матеріала — дѣло земства. Нельзя не выразить надежду, что оно позаботится объ этомъ, какъ можно скорѣе. Московское губернское земство подастъ прекрасный примѣръ всѣмъ другимъ земствамъ.

### Мѣстная хроника.

Городская дума. Засѣданіе думы 17-го ноября началось обсужденіемъ вопроса объ удовлетвореніи водопроводныхъ по расходу за дополнительныя работы, произведенныя ими, по указанію упра-

дѣсти, за что, наконецъ, за двадцать лѣтъ тому назадъ и сравнилъ ихъ съ нынѣшними, т. е. съ условіями современными реформами прошлаго царствованія.

Въ прежнее время не было желѣзныхъ дорогъ и потому сообщеніе сельскихъ городовъ было затруднено; въ прежнее время солдатъ служилъ 25 лѣтъ и рѣдко возвращался на родину; въ прежнее время не было всемірныхъ учрежденій и сельскіе люди не призывались въ города говорить о своихъ нуждахъ; наконецъ, не было гласныхъ судовъ и изъ деревень не вызывали ни свидѣтелей, ни экспертовъ, ни табуличихъ; не было вольнонаемнаго труда, и массы рабочихъ не проходили чрезъ города; зерновой хлѣбъ и проч. сельскіе продукты покупались кушачами на мѣстѣ и отправлялись въ города большими партиями, какъ собственности одного лица — помѣщика, масса же крестьянъ не имѣла надобности являться на рынокъ, такъ какъ собственныя продукты для продажи почти не имѣла, а необходимая ей рубашка, обувь, тулупы и пр. изготовлялись дома. Все это обуславливало полную неподвижность сельскаго населенія, неподвижность и физическую и умственную и потому, конечно, населеніе, лишенное всякаго обмѣна мыслей съ болѣе цивилизованными людьми, пребывало въ полуварварскомъ состояніи и вполнѣ довольствовалось кабакомъ.

Въ настоящее время желѣзныя дороги перевозятъ весь тотъ товаръ, который прежде перевозился спеціально созданными для того артелями транспортомъ, транспорты эти уничтожились нынѣ, а съ ними сами собою упразднились, на извѣстныхъ пунктахъ

постоялые дворы и кабаки, гдѣ люди грѣлись, сушились и закусывали. По желѣзнымъ дорогамъ въ настоящее время мчатся ежедневно тысячи вагоновъ третьяго класса, нѣрѣдко „биткомъ набитые“ сельскимъ людомъ: то идутъ присяжные засѣдатели, свидѣтели, истцы, обвиняемые, эксперты, безсрочные солдаты, гласные, рабочіе, хозева для продажи своего зерна, или за покупкою товара и проч. и проч. жители деревень. Въ настоящее время солдаты послѣ краткой трехлѣтней службы возвращаются домой, принося съ собою новыя привычки, новыя знанія, наблюденія, наконецъ, грамотность. Въ настоящее время сельскіе люди становятся въ земскихъ собраніяхъ и въ городахъ съ интеллигенціей и, вмѣстѣ съ нею, обсуждаютъ свои нужды; гласные суды постоянно привлекаютъ въ города массу сельскаго люда; наконецъ, вольнонаемный трудъ передвигаетъ громадную массу народа изъ одной губерніи въ другую; а крестьяне, получивъ свободу, заручились собственностью и стали отговивать свои продукты на рынокъ и покупать тамъ все необходимое для жизни. Такимъ образомъ, деревня пришла въ движеніе. Въ ней закипѣла новая жизнь, явилась потребность въ грамотѣ, въ лучшей одеждѣ и обуви, въ чаѣ и сахарѣ и въ болѣе комфортабельной жизни. Все это выдвинуло потребность въ обмѣнѣ мыслей, въ обсужденіи своихъ нуждъ для увеличенія своего матеріальнаго благосостоянія. Можетъ ли кабаки при этихъ новыхъ условіяхъ удовлетворить зародившемуся требованію?

Новый складъ жизни сельскаго люда не требуетъ ли и новыхъ чувственныхъ и умственныхъ предложеній, бо-

\*) Тамъ же. „Умственно-правств. состояніе“ и пр. стр. 607.

\*) Тамъ же. „Умственно-правств. состояніе“ и пр. стр. 599.

\*) Тамъ же. „Умственно-правств. состояніе“ и пр. стр. 599.







ны будут послѣдовать по слѣдамъ ирландской лиги. На митингъ единогласно было принято предложение г. Джемса Коллинга, въ пользу образованія крестьянской поземельной собственности, а также и другое предложение, требующее автономіи графствъ и новаго распределения представительства страны въ парламентъ. (М. В.)

Извѣстный уже случай въ италянской палатѣ депутатовъ, гдѣ брошенъ былъ кѣмъ-то заряженный револьверъ со словами: „для Депретиса“, приводится въ связи съ общими броженіемъ въ средѣ радикальной партіи въ Италіи, по поводу похвалы короля и министровъ „на поклоненіе“ въ Вѣну. Во многихъ мѣстахъ происходили шумныя демонстраціи противъ правительства; появились республиканскія прокламаціи, въ которыхъ король Гумбертъ объявляется низложеннымъ съ престола за то, что онъ сдѣлалъ австрійскимъ полковникомъ и отрекся отъ заветныхъ правъ націи на „Тироль и Триестъ“. Произведено нѣсколько арестовъ. (Пор.)

По словамъ „Italie“, въ Ватиканѣ сильно встревожены заявленіемъ, сдѣланнымъ Гамбеттой въ палатѣ депутатовъ объ „отношеніяхъ между церковью и государствомъ“. Съ нетерпѣніемъ ожидаютъ уже возмѣщаннаго запроса касательно упраздненія посольства при папскомъ престолѣ, запроса, который подаетъ Гамбетта поводъ формулировать программу своей политики относительно курии. Какъ бы то ни было, папскій нунцій въ Парижѣ получилъ спеціальную инструкцію—воспользоваться для устраненія опасности, тѣми отношеніями, которыя установились между нимъ и Гамбеттой въ то время, когда этотъ послѣдній былъ президентомъ палаты. Вниманіе нунція обращено также на другую опасность, именно—на предстоящую законопроектъ „противъ злоупотребленій духовенства“, о которомъ упоминается въ одномъ мѣстѣ министерской деклараціи. (Р. В.)

Поступленія отъ косвенныхъ налоговъ во Франціи за первую половину текущаго ноября мѣсяца доставили государственному казначейству 16.039,000 франковъ, превзойдя противъ смѣтныхъ предположеній.

Извѣстный многотѣльный и обширный трудъ Ренана „Исторія происхожденія христіанства“—довершился вышедшимъ, на дняхъ, седьмымъ томомъ, который носитъ заглавіе: „Maitre d'Aelle et la fin du monde antique“. Въ этомъ томѣ подведены итоги воззрѣній Ренана на христіанство.

Гуно работаетъ въ настоящее время, надъ музыкальной частью поэмъ Луи Галле „Maitre Pierre“. Это—рядъ драматическихъ сценъ, гдѣ обрисовывается, съ одной стороны, любовь Элоизы и того Абеляра, котораго ученики его фамильярно называли Maitre Pierre, а съ другой—борьба философа съ предрассудками эпохи. Поэма въ четырехъ картинахъ. (М. Т.)

## ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

**Бердянскъ (корреспонд. „Южнаго Края“).** Въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія дѣятельность бердянскаго земства въ предѣлѣхъ два года состояла исключительно въ борьбѣ съ двумя инспекторами народныхъ училищъ, назначенными бывшимъ почетнымъ членомъ одесскаго учебнаго округа. Излагая въ своихъ печатныхъ отчетахъ всю исторію „безуспѣшной“ двухлѣтней войны за дѣло просвѣщенія юношества, земская управа наивѣщшимъ образомъ заявляетъ, что бывшій инспекторъ, г. Гарусовъ и Янковскій, не только не содѣйствовали лучшей постановкѣ школьнаго дѣла въ уѣздѣ, но, напротивъ, во многомъ мѣшали разумному его развитію. Какъ извѣстно, мѣстное земство еще съ 1872 года начало ходатайствовать о назначеніи для бердянскаго уѣзда отдѣльнаго инспектора; ходатайство это уважено было только въ 1877 году. Первымъ инспекторомъ прибылъ г. Гарусовъ, причѣмъ, въ самомъ скоромъ времени, земство глубоко пожелало о томъ, что возбуждало просьбу о назначеніи лица отъ правительства съ цѣлью педагогическаго надзора надъ дѣятельностью учителей. До назначенія инспектора, земству хотя и не легко было работать одному надъ всѣми деталями школы, но оно, по крайней мѣрѣ, было полнѣе хозяйномъ и не встрѣчало никакихъ пренативей, могущихъ тормозить школьное дѣло, такъ какъ одинъ инспекторъ на всю губернію, жившій за 400 верстъ, предоставлялъ ему, земству, полную свободу дѣйствій; съ пріѣздомъ же *собственно* инспектора—дѣло совсѣмъ измѣнилось. Съ перваго шага своей дѣятельности, заявивъ, что для него педагогическая сторона школьнаго дѣла не имѣетъ особеннаго значенія, г. Гарусовъ своими личными распоряженіями въ дѣлѣ опредѣленія, увольненія и переимѣненія съ одного мѣста на другое учителей, безъ всякихъ къ тому основаній, видимо, началъ причинять вредъ дѣлу, оставивъ школы въ самомъ дорогое учебное время безъ учителей, а когда зем-

ская управа обратилась къ нему съ просьбою объ устраненіи вредно-вліяющихъ на школу обстоятельствъ, то инспекторъ письменно сообщилъ ей, что онъ не будетъ вовсе отвѣчать на какія-либо отношенія управы, въ которыхъ будутъ заключаться разсужденія о причинахъ успѣха или безуспѣшности школы. И дѣйствительно, оставаясь всегда вѣрнымъ своему слову, онъ ни малѣйшаго вниманія не обращалъ по томъ ни на какія сообщенія управы,—что заставило послѣднюю не однажды обращаться съ жалобой къ директору и почитателю, но, въ сожалѣнію, всѣ заявленія ея оставались рѣшительны безъ всякихъ послѣдствій. Поощряемый такимъ равнодушіемъ высшаго учебнаго начальства къ жалобамъ земства, инспекторъ продолжалъ свою дѣятельность, по словамъ отчета, въ такомъ же предномъ для школьнаго дѣла направленіи: лучше учителя, заупрямясь инспекторскимъ могуществомъ „удалитъ“ каждаго однимъ почеркомъ „перя“, началъ бросать уѣздъ, а когда инспекторъ сталъ взводить на нѣкоторыхъ учителей обвиненія въ политической неблагонадежности, и такія обвиненія, которыя вполнѣ стѣсненіи совершенно не оправдались, то на учителяхъ выпала такая паническій страхъ за свою судьбу, что они не знали, что имъ дѣлать. Кромѣ того, прома учителя, инспекторъ не упустилъ изъ вида и заведенныхъ въ школахъ порядковъ, выработанныхъ довременными опытомъ и приносившихъ несомнѣнную пользу дѣлу; всѣ инструкціи и указанія училищнаго совѣта и зем. собранія о порядкѣ преподаванія—отбрасывалъ, ничѣмъ не замѣнивъ ихъ, посылать чѣмъ въ школахъ явился осязъ прежній хаосъ, порожденный несистематичностью и непрактичностью дѣлаемыхъ инспекціей распоряженій въ дѣлѣ преподаванія, такъ что учителя положительно растерялись, не зная какому изъ циркуляровъ слѣдуетъ подчиняться. Всѣ такія дѣйствія инспектора настолько были тягостны для земства и учителей и настолько замѣтно порочили школьному дѣлу, что мѣстный предводитель дворянства съчелъ необходимымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія бывшаго министра народнаго просвѣщенія, но и это, впрочемъ, ни къ чему не повело. Земство однако скоро избавилось отъ такого инспектора-громовержца: одесскій временный генералъ-губернаторъ, графъ Тотлебенъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію г. Гарусова, одного изъ учителей въ политической неблагонадежности, привалъ дѣйствія перваго настолько пристрастными и несправедливыми, что не нашло возможнымъ имѣть долѣе такого чиновника на службѣ. Увольненіе инспектора произвело самое благоприятное впечатлѣніе не только на лицъ, служившихъ дѣлу народнаго образованія, но и на все общество. Отдыхая бердянскому земству послѣ борьбы съ первымъ инспекторомъ, къ сожалѣнію, долго не пришлось: вслѣдъ за увольненіемъ г. Гарусова, прибылъ въ Бердянскъ новый инспекторъ, г. Янковскій, начавшій свою дѣятельность, съ того же, съ чего началъ и первый, т. е. съ увольненія учителей безъ всякихъ основаній и съ притѣренъ ко всему, что только не гармонировало съ его личными взглядами. Первый случай серьезной вражды между инспекторомъ и земской управой выпалъ въ слѣдующемъ: управа получила отношеніе инспектора о томъ, что до его свѣдѣнія дошло о допущеніи одной учительницы къ должности безъ рѣдома инспекціи, а потому, считая такое распоряженіе управы незаконнымъ, онъ, инспекторъ, призналъ его недействительнымъ. Между тѣмъ опредѣленіе это состоялось съ рѣдома и согласія самого инспектора, что доказывалось и официальной бумагой, имѣвшейся при дѣлахъ управы, а когда дѣло это было разсѣяно г. Янковскому, то онъ потребовалъ отъ управы свое отношеніе обратно, съ предупрежденіемъ, что если она не доставитъ его въ трехдневный срокъ, то онъ будетъ требовать искомымъ порядкомъ, съ возбужденіемъ уголовного преслѣдованія противъ виновныхъ. Затѣмъ, такія и подобныя этому пререканія стали возобновляться очень часто; инспекторъ, обиженный тѣмъ, что однимъ разсужденіемъ министерства предложено ему не опредѣлять учителей безъ согласія учреждений и содержателей, началъ измышлять столько тормозовъ при опредѣленіи рекомендуемыхъ управой учителей (въ видѣ неисполненія какихъ-нибудь пустыхъ формальностей, и всѣмъ разъ новымъ), что пока управа добьется опредѣленія рекомендуемаго ею кандидата, то приходится исполнять дѣла томы бумаги, а иногда переписка затягивалась такъ долго, что или школа оставалась совсѣмъ безъ учителя, или же онъ являлся въ концѣ учебного времени. Далѣе, притѣренія инспектора выражались еще и въ томъ, что онъ однажды далъ управѣ знать официально, что онъ вовсе не признаетъ за нею права указывать ему—на какую именно изъ содержимыхъ ею школъ онъ желаетъ помѣстить рекомендуемаго

кандидата и, наконецъ, какъ заявлялъ управѣ, совсѣмъ не кстати и не къ дѣлу, сообщалъ ей „для свѣдѣнія“, что онъ, г. Янковскій, какъ учебно-административное лицо, даетъ учителямъ не отношенія, а предложенія, и что ему вовсе не было никакого дѣла до того, начнется ли школа свои занятія въ свое время или нѣтъ.

**Остеръ, черниговск. губ. (корресп. „Южнаго Края“).** Народное движеніе, начавшееся противъ евреевъ въ г. Кіевѣ, распространилось, какъ извѣстно, и по сосѣднимъ губерніямъ: черниговской и полтавской, производя значительныя безпорядки, разрушая еврейскія жилища, лавки, шинки, уничтожая движимую собственность евреевъ и иногда производя насилие надъ личностями. Въ большинствѣ случаевъ дѣла о такихъ безпорядкахъ передаются на разсмотрѣніе военныхъ судовъ.

Пріобрѣтшею немалую извѣстность дѣло о безпорядкахъ противъ евреевъ въ м. Броварахъ, остерскаго уѣзда, 19-го октября разсматривалось во временномъ военномъ судѣ. По этому дѣлу передано суду 21 человекъ. На судебное засѣданіе явилось лишь 20 подсудимыхъ, одинъ изъ нихъ неизвѣстно куда отлучился изъ мѣста своего жительства. Подсудимые состояли на свободѣ. На судебномъ свѣдѣніи дѣло выяснилось въ слѣдующемъ видѣ. Вечеромъ, 27-го апрѣля нынѣшняго года, въ м. Броварахъ, толпа молодыхъ людей, при дѣлѣ шинковъ еврей, Нахима Пушнѣра, потребовала „водки“. Пушнѣръ, вслѣдствіе воспрещенія полиціи торговать вечеромъ и ночью, отказалъ имъ въ просьбѣ. Тогда толпа зашумѣла и начала неистовствовать: сломала стойку и двери, побила въ окнахъ стекла, поотбивала замки у дверей лавки, пошвыривая въ томъ же домѣ, дѣлѣ и шинковъ, повисла и уничтожила находившіяся тамъ разныя товары. Отсюда толпа направилась на ближайшіе шинки и дома, предавая все попадавшееся ей подъ руки разрушенію и уничтоженію, ломая окна и двери, разбивая, разрывая и выбрасывая на улицу мебель, перины, подушки и другія вещи, такъ что по мѣстечку долго еще носился пухъ и перья; изъ шинковъ толпа выкинула бочки и бочонки съ водкой, которую тутъ же часть распивала, а остальное разливала по улицамъ. Толпа почти вся перешла въ производила безпорядки до глубокой ночи, пока благоразумная часть населенія не положила имъ предѣла, разогнавъ буйныхъ и лѣваторовъ заарестовать. Прогромъ былъ полный: нѣкоторые дома, шинки и лавки были сильно повреждены, движимое имущество почти у всѣхъ евреевъ было уничтожено или приведено въ негодность.

Изъ числа 20-ти подсудимыхъ судъ призналъ виновнымъ мѣщанина *Гривовскаго*, казаковъ: *Митрофана Кривошылки* и *Степана Паталенко*, и крестьянъ: *Семена Сереченко*, *Даніила Кирилло*, *Михайла Гайдюка*, *Николая Рябенко* и *Михайла Борцова*, въ нападеніи съ насиліемъ на еврейскіе дома, разрушеніи этихъ домовъ и истребленіи находившейся въ нихъ движимости, причѣмъ Сереченко и Борцовъ были зачинщиками и всѣ подсудимые, во время совершеннаго преступленія, имѣли при себѣ колья и камни, и на основаніи 1601, 1603 и 1621 ст. улож. о наказ. приговорилъ: *Сереченко*, *Гривовскаго*, *Паталенко*, *Кирилло* и *Рябенко* лишить всѣхъ особенныхъ правъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, и отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства: *Сереченко* на три года, *Гривовскаго* на два года, а *Паталенко*, *Кирилло* и *Рябенко*, на одинъ годъ каждаго. Подсудимыхъ: *Борцова* и *Митрофана Кривошылки*, какъ несовершеннолѣтнихъ, заключить въ тюрьму гражданскаго вѣдомства, *Борцова* на 2½ года, а *Кривошылку* на 1 годъ, безъ лишения правъ; подсудимаго же *Гайдюка*, какъ несовершеннолѣтняго, заключить въ рабочій домъ на 8 мѣсяцевъ, тоже безъ лишения правъ.

**Сл. Олышана, харьковск. уѣзда (корресп. „Южнаго Края“).** Какъ часто самыя лучшія желанія развиваются о какомъ-нибудь непредѣльномъ или ничтожномъ поведому обстоятельстве! Предлагаема „много хорошихъ мѣръ для уменьшенія пьянства, но какую роль овъ будутъ играть въ жизни, какое будетъ надъ ними наблюденіе? Теперь сами старшины занимаются опаніаніемъ народа, имѣютъ податныя шинки и открыто покровительствуютъ пьянству. И сколько выгоды старшинѣ имѣть шинковъ! Къ его услугамъ лошади, его шинковъ всегда полонъ, възвѣствовать въ его шинковъ всегда пріятно, да и полезнѣе, здѣсь предпріяются общественыя дѣла, здѣсь обдумываются приговоры, проектируются рѣшенія, здѣсь присуждаются наказания и штрафы, совершаются прибавки къ жалованью. Здѣсь хранятся корни, здѣсь помѣщныя пружины...

Напрасно жалуются объ этомъ тѣмъ, „кому вѣдать надлежитъ“. Проходить

годы и дѣло остается „безъ послѣдствій“... А вѣдь эти „вѣдающіе“ люди знаютъ о существованіи шинки, оставались сами въ шинковомъ домѣ старшины,—они „знаютъ“, но не „вѣдаютъ“. Знать и въ то же время не вѣдать!—Да гдѣ же здѣсь правда?..

**Намъ пишутъ изъ Екатеринослава**, что приговоръ временнаго военнаго суда, въ Екатеринославѣ, по которому, 7 ноября, осужденъ былъ арестантъ, *Галактионъ Набоченко*, за убійство полицейскаго десятскаго *Ермолаева*, къ смертной казни—*черезъ поощеніе*,—утвержденъ одесскимъ генералъ-губернаторомъ, причѣмъ смертная казнь *Набоченко* замѣнена *катарскими работами* безъ срока.

**Новочернаскъ.**—Недавно появившееся официальное извѣстіе, о возложеніи на черкасское земство около 7,000 рублей обязательной повинности для содержанія полиціи на грушевыхъ копияхъ, какъ сообщаютъ „Порядку“, произвело на земцевъ не пріятное впечатлѣніе. Не говоря о томъ, что, при всеобщемъ у насъ стремленіи земствъ къ сокращенію своихъ расходовъ, такое распоряженіе парализуетъ расчеты земствъ, оно невыгодно для земства въ смыслѣ предпечета: досконое земство оказывается совершенно необеспеченнымъ отъ всевозможныхъ случайностей, которымъ можетъ подвергнуться его произволъ военныхъ канцелярій. Фактъ этотъ сразу открылъ сильную сторону скрытыхъ противниковъ земства и освѣтилъ беззащитность земскихъ учреждений у насъ.

Этотъ фактъ, напоминающій факты того же свойства, выдвигаетъ вопросъ, смутно бродившій до сихъ поръ въ обществѣ, о необходимости подчинить гражданское управленіе края гражданскимъ центральнымъ правительственнымъ учреждениямъ. При этомъ была бы достигнута и другая цѣль—строгое разграниченіе военной повинности казачьего сословія отъ ихъ гражданскій обязанности, т. е. было бы достигнуто возвращеніе казакамъ ихъ традиціоннаго, нынѣ забытаго, права у себя дома быть „вольными казакомъ“, столь необходимаго для нихъ при измѣнившихся условіяхъ жизни и требованіяхъ службы.

Только ослабленные военною спеціальностью могутъ не видѣть матеріальнаго и нравственнаго гнета нынѣшнихъ военныхъ порядковъ на Дону, мѣшающихъ выполненію воинской повинности казачьему сословию съ тѣмъ совершенствомъ, какое необходимо при современныхъ условіяхъ казачьей воинской повинности, и что можетъ быть достигнуто только при обезпеченномъ положеніи казаковъ. Забота объ этомъ послѣдствіемъ, при условіи передачи соответствующихъ войскъ (т. е. принадлежащихъ казачьему сословию) средствъ, естественно, должна лежать на земствѣ. Теперь же забота эта ни на комъ не лежитъ.

**Чигиринскій уѣздъ, кievск. губ.**—Дифтеритъ, скарлатина, корь, оспа и всякія скотскія болѣзни,—вотъ сельскія осеннія новости. Крестьяне въ недоумѣніи, отчего это въ послѣдніе годы ихъ такъ аккуратно посѣщаютъ переносимыя бѣды, и, какъ всегда, конечно приходятъ въ одному заключенію: „Богъ наказуе“. Противъ этого довода, говоритъ корреспондентъ „Труда“, трудно что-либо возразить, но нельзя не прибавить и того, что усиленію наказанія Всевышняго много способствуютъ злые люди. Настроили они, напр., всѣхъ скотскихъ заводовъ по рѣкѣ Тясминѣ, и неужели продукты направляны въ нее. Нужно знать, сколько всякій заводъ даетъ гниющихъ массъ, которыя, за неимовимъ, попадаютъ въ рѣчку. Чтобы судить, насколько вредна должна быть вода въ Тясминѣ, достаточно сказать, что вода въблизи заводовъ прямо „нагрѣвается“, и проѣзжающему мимо ясно слышится тухлый запахъ ея. Какъ же послѣ этого не быть у насъ болѣзнями? Что достается рыбѣ, осужденной жить и питаться въ этой гниліи,—трудно предположить; но, вѣроятно, она быстро вырождается, какъ и люди, за послѣдніе годы въ этой нечистой водѣ по своимъ гигиеническимъ условіямъ мѣстности. За неимовимъ статистическихъ данныхъ, невозможно опредѣлить количество умершихъ отъ дифтерита дѣтей, но, безъ сомнѣнія, ихъ погибло множество.

## ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

**Парижъ.** Значительная группа французскаго сената, дѣлая республиканская, занималась вопросомъ о преобразованіи этого учрежденія. Къ окончательнымъ рѣшеніямъ она не пришла; но изъ этого уже видно, что мысль о реформѣ сената не встрѣтитъ такого сопротивленія, какъ можно было опасаться; могутъ возникнуть разногласія относительно подробностей, но измѣненіе способа выборовъ въ сенатъ не встрѣтитъ противодѣйствія въ средѣ это-

го собранія. Надежда на согласіе служить добрымъ знакомъ для политики новаго кабинета и здѣсь особенно важно то, что согласіе на первый пунктъ программы Гамбетты исходитъ отъ самаго сената.

Въ парламентскихъ кружкахъ не перестаютъ занимать мысль о необходимости для новаго кабинета высказаться объ общей политикѣ. Никто не желалъ бы обращаться для этого въ обычной формѣ запроса и желаютъ придумать какой-нибудь другой способъ, чтобы вызвать правительство на объясненіе. Говорятъ, что депутатъ *Рибо* намѣренъ воспользоваться случаемъ, когда кабинетъ будетъ испрашивать кредита на вновь образованныя министерства. *Рибо* заявилъ объ этомъ президенту совѣта министровъ и Гамбетта готовъ дать объясненія.

Изъ Алжира получено извѣстіе, что *Си-Слиманъ*, съ 300 всадниковъ, неожиданно сдѣлалъ набѣгъ на французскую территорію изъ Марокко и разграбилъ племя *Гаміанъ*, между Саидою и *Крейдеромъ*. Между тѣмъ, еще недавно корреспонденты сообщали, что *Си-Слиманъ* находится въ марокканскихъ горахъ, на сѣверо-западѣ, отъ *Тигри*. Оттуда до желѣзной дороги изъ Саиды въ *Крейдеръ* болѣе 300 верстъ. Трудно допустить, чтобы онъ могъ пройти такое пространство никѣмъ незамѣченный. Это извѣстіе требуетъ подтвержденія или разьясненія, хотя справедливо то, что при полномъ безсиліи марокканскаго правительства враждебныя французамъ племена свободно могутъ организовывать свои экспедиціи.

**Лондонъ.** Изъ Бомбея сообщаютъ: торговля между *Кандагаромъ* и *Гератомъ* возстановилась. Въ *Гератѣ* полное спокойствіе. *Эмиръ* вскорѣ возвратится въ *Кабуль*. *Халила-ханъ* назначенъ губернаторомъ *Кандагара*.

**Берлинъ.** Послѣ открытія германскаго имперскаго сейма и прочтенія императорскаго посланія, котораго выяснилось, что сеймъ совершенно расходится съ канцлеромъ, княземъ *Бисмаркомъ*, въ своихъ взглядахъ на внутреннюю политику, оставалась еще надежда, что князь сдѣлаетъ нѣкоторыя уступки представителямъ германскаго народа и тѣмъ открытъ возможность къ согласію. Первые засѣданія сейма показали, что *Бисмаркъ* не намѣренъ сдѣлать какия-нибудь уступки парламенту. При обсужденіи законопроекта о включеніи *Гамбурга* въ таможенную черту, во время преній, канцлеръ, между прочимъ, сказалъ: „Исполняя постановленіе конституціи, онъ не позволитъ себѣ мѣшать, сколько бы оппозиція ему ни противодействовала. Пока управленіе дѣлами имперіи лежитъ на немъ, онъ не перестанетъ стремиться къ достиженію предположенныхъ имъ цѣлей—единства и величія имперіи“. Далѣе, возражая *Ласкеру* на замѣчаніе, что депутаты вынуждены отступиться отъ своихъ убѣжденій, *Бисмаркъ* сказалъ: „Я никого не заставляю жертвовать своими убѣжденіями. Это въ отъ меня требуетъ, чтобы я пожертвовалъ ради васъ своими убѣжденіями. Здѣсь всѣ фракціи вставали противъ меня въ различное время, когда я употреблялъ усилія создать единство Германіи“. Возвращаясь потомъ къ предмету преній (о *Гамбургѣ*), канцлеръ сказалъ: „Я сожалѣю, когда слышу упрекъ, будто на *Гамбургѣ* было оказано давленіе. Имперія не могла принять на себя отвѣтственность за неполноту конституціи, которую создавало положеніе *Гамбурга*: я исполнилъ только свой долгъ въ качествѣ имперскаго канцлера. Я не вносилъ раздора въ среду партій; я боролся только съ тѣми, кто на меня нападалъ. Если вы не хотите принять мои планы улучшеній, такъ отвѣрате ихъ. Что до меня, я не перестану стремиться къ ихъ исполненію“.

**Вѣна.** Австрійское правительство старается увѣрить, что въ южной Далмаціи, въ округѣ *Каттаро* нѣтъ возстанія, какъ сообщается изъ другихъ источниковъ. По увѣренію правительства, волненіе ограничивается однимъ уѣздомъ *Кривошія* и что здѣсь даже оно больше поддерживается примыслими бандами, тайниками (разбойниками, говорятъ австрійцы) изъ *Герцеговины*, чѣмъ боксезами. Прибавляютъ, что въ округѣ *Каттаро* наборъ милиціи совершился безпретѣстно. Сколько можно судить по послѣднимъ извѣстіямъ, дѣла въ округѣ *Каттаро* обстоятъ не такъ благополучно, какъ сообщаетъ правительство.

**Афины.** Выборы въ палату назначены на 20-е декабря, а созваніе на 18-е января. Жители вновь присоединенныхъ двухъ провинцій призваны также къ участію въ выборахъ, и министерство рассчитываетъ, что на первый разъ они не выберутъ оппозиціонныхъ депутатовъ.

## С М Ъ С Ъ

По поводу ложныхъ слуховъ, издаваемыхъ о столкновеніи земли съ кометой, въ „Новомъ Времени“ помѣщено вчера письмо С. Глазенапа, въ которомъ онъ говоритъ, что подобное столкновеніе ожидали 15-го

ноября 1872 г., и читатели, навѣрно помнятъ, какой страхъ господствовалъ не только въ интеллигентномъ обществѣ, но и въ народѣ—ожидаемый день, и все прошло благополучно; нѣмало даже ничего и не замѣтили. По астрономическимъ наблюденіямъ дѣла падающихъ звѣздъ. Въ этотъ вечеръ можно было насчитать, въ теченіе часа, нѣсколько тысячъ падающихъ звѣздъ, тогда какъ въ обыкновенное время ихъ бываетъ не болѣе 10—15, главное же, всѣ падающія звѣзды этого вечера казались выходящими изъ той точки небеснаго свода, откуда ожидалось появленіе кометы *Віелы*. Стало очевидно, что комета есть не что иное, какъ собраніе множества падающихъ звѣздъ. Природа же падающихъ звѣздъ намъ извѣстна. Это весьма маленькія твердыя тѣла, рѣсь которыхъ, въ среднемъ, не болѣе одного грамма. Летая въ земную атмосферу съ громадною скоростью, они мгновенно накаляются, свѣтятся короткое время и затѣмъ разлетаются въ мельчайшій порошокъ, который увлекается воздушными течениями и гдѣ-нибудь падаетъ на поверхность земли. Заключение, очевидно, само собой, что отъ столкновенія съ кометой никакихъ вредныхъ послѣдствій не будетъ, произойдетъ только обильный дождь падающихъ звѣздъ, представляющихъ, во всякомъ случаѣ, величественное астрономическое явленіе. Необходимо прибавить, что въ нынѣшнемъ году вовсе не произойдетъ столкновенія съ кометой *Віелы*, какъ въ 1872 году.

Корпоративная организація дворниковъ въ *Петербургѣ*. „Новости“, слышали, что особая комиссія при канцеляріи г. с.-петербургскаго оберъ-полицеймейстера разсматривается составленіи частнымъ лицомъ проектъ организаціи въ *Петербургѣ* артелей дворниковъ. По этому проекту все полиціе петербургскихъ дворниковъ, раздѣляется на 42 артели, по числу полиційскихъ участковъ. Каждая артель имѣетъ въ полиційскомъ участкѣ управленіе, къ которому она принадлежитъ, особый счетъ, заведенный однимъ изъ артельныхъ дворниковъ. Въ этомъ счетѣ сосредоточиваются всѣ требованія полиціи и частныхъ лицъ, относящіяся къ вѣшнему благоустройству въ предѣлахъ даннаго участка. Артели имѣютъ свои общія совѣщательныя присутствія, собирающіяся въ опредѣленные дни и въ чрезвычайныхъ случаяхъ для обсужденія передаваемыхъ имъ изъ „дворничьихъ столовыхъ“ „вопросовъ“ по внутреннему управленію и полиційскимъ требованіямъ.

Въ *Кіевѣ* недавно разбиралось у мирового судьи оригинальное дѣло: домохозяинъ *Вороновичъ* обвинялъ *д-ра Макаревскаго* за то, что послѣдній повѣсилъ на дощѣ обвинителя (у котораго г. М. занимаетъ квартиру) вывеску: „дѣлѣница венеерическихъ и навозныхъ болѣзней“. *Вороновичъ* находилъ, что вывеска эта опорочила несь его домъ. Мировой съѣздъ призналъ за *Макаревскимъ* право повѣсить вывеску („Кіевъ“).

„Сибирская Газета“ (№ 33) сообщаетъ изъ *Курганъ* положительное невѣроятное фактъ, будто бы мѣстный врачъ, пригласенный къ заблудшему бродившему тифомъ политическому сызмому, обратился за разрѣшеніемъ тѣмъ кому къ исправнику и жандармскому офицеру.

Кіевскій корреспондентъ „Times“, въ телеграммѣ отъ 21-го (9-го) ноября, сообщаетъ интересныя подробности о тѣхъ способахъ, которые практиковались въ Швейцаріи социалстами при провозѣ въ Германію ихъ брошюръ и газетъ. Одинъ изъ этихъ способовъ, впрочемъ, уже открытъ полиціей, состоялъ въ томъ, чтобы отправлять запрещенныя изданія подъ выломъ коммерческихъ циркуляровъ. Для болѣе же вѣроятности, на эти брошюры и журналы накладывался савурихъ итемиелъ какой-нибудь извѣстной торговой фирмы въ *Базелѣ* или въ *Цюрихѣ*. Другой, новѣйшій способъ разсылки германскимъ социалстамъ своихъ изданій, состоитъ въ томъ, что они помещаются въ кружки жестянки, герметически закупориваемыя, и подъ этикетками „стучоннаго швейцарскаго молока“ отсылаются по почтѣ за границу. Этотъ послѣдній способъ практиковался беззастѣночно особенно продолжительное время. Когда же это дѣловыи способъ былъ какъ-то случайно открытъ, то германская полиція и таможенное начальство набросались съ такимъ азартомъ на все „стучонное швейцарское молоко“, доставляемое изъ Швейцаріи, что произведеніи этого полезнаго предмета стали жаловаться, что ихъ производству наносится германской таможней серьезный подрывъ, причѣмъ просили союзный совѣтъ сдѣлать по этому предмету представленія германскому правительству.

Огневѣдѣнная гора. Въ „Вестфальской Газетѣ“ помѣщено слѣдующій разсказъ очевидца о катастрофѣ, приключившейся въ половинѣ минувшаго августа въ окрестностяхъ *Вальдхайма*. Въ карьерѣ въ сообществѣ нѣсколькихъ „лицъ, изъ *Ремшеда* въ *Солдингенѣ*. Въ трехъ или четырехъ милютахъ разстояніи отъ огневѣдѣнной горы, мы почувствовали весьма замѣтное колебаніе почвы, сопровождавшееся подземнымъ гуломъ. Огневѣдѣнное лопаткамъ безопасно стаяло настило насъ вытѣли изъ карьера, такъ какъ о продолженіи путешествія, очевидно, не было и думать. Событіе это, по безопаснѣ ли будетъ поспѣе убраться отсюда, мы незамѣтно подошли къ горѣ, какъ вдругъ она развалилась на пространствахъ отъ шестидесяти до ста квадратныхъ метровъ—и нѣзъ глубины пропасти подползли тѣлѣи снопъ огня. Внезапно пригнѣваши въ ней домъ супруговъ. Всамутъ мгновенно были охвачены пламенемъ и на нашихъ глазахъ печезъ въ распыленной и пылавшей массѣ; хозяева попыли выскзть съ домомъ. Когда мы оставили это злополучное мѣсто, огонь продолжалъ распространяться, причѣмъ небольшие изверженія преобразили всю поверхность, частью взрывоподобно, частью пологнѣе ее („Wiener Neue Zeitung“).

## Календарь.

**Четвергъ, 19-го ноября.**  
(323-й день).

### Православный календарь.

Прор. Авдѣй. Мит. Варлаамъ. Азѣ чудотъ и Иліодора. Прор. Варлаамъ и Иосифа пророки и отца оца Аверина. Пр. Варлаамъ и Мит. Антонъ. Филалекъ. Крестоворъ и Евдокимъ и чадъ ихъ и св. Панхарія. Пр. Илариона, зуда, трузана.

(Анонстъ зач. 27б; 2-е посланіе къ солунянамъ гл. II, стихъ 13—11, 3. Ев. Луки зач. 70, гл. XII, стихъ 1—9).

**Римско-католическій и протестантскій календарь.**

Елизаветы.

Солнце восходитъ въ 7 ч. 38 м.  
Солнце заходитъ въ 4 ч. 01 м.  
Долгота дня 8 ч. 23 м.

Время заката и туснѣнія фонарей: газовой отъ 4¼ до 6¼ час. утра, керосиновой отъ 3¼ час. ночи до 6¼ час. утра.



